

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИНИЦИАТИВА

РАССЛЕДОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ (АНИ)

«КЛАССИЧЕСКИЙ ПРЕДАТЕЛЬ»: АРАРАТ МИРЗОЯН - ОТ
«ОМЕГИ» ДО TRIPP

Фигурант:

Арарат Мирзоян

Антикоррупционная национальная инициатива

Настоящее расследование АНИ касается министра иностранных дел Республики Армения, члена правящей партии «Гражданский договор» Арарата Мирзояна.

Арарат Мирзоян снова и снова оказывается там, где государство теряет прошлое, но так и не получает обещанное будущее.

В турецких публикациях он — Arabat: министр иностранных дел Армении с «подправленным» именем. Так в турецких медиа обозначают армянского министра, который публично заявляет, что вопрос международного признания Геноцида армян не является приоритетом в внешнеполитической повестке Армении, последовательно продвигая логику «будущего» как основу регионального диалога.

<https://mediamax.am/ru/news/foreignpolicy/56121/>

Эти заявления сами по себе могут быть предметом политической дискуссии. Однако настоящее расследование касается не взглядов и не дипломатической риторики, а цепочки эпизодов, которые на протяжении многих лет остаются без прозрачных и окончательных ответов со стороны государства.

В публичном поле зафиксировано, что Арарат Мирзоян подтверждал факт своего сотрудничества со Службой национальной безопасности Армении, одновременно отвергая обвинения, выдвигавшиеся в его адрес о связях с иностранными спецслужбами. Опубликованный документ, подписанный псевдонимом «Omega», признавался существующим, однако его содержание, статус и правовая оценка так и не получили завершённого процессуального разъяснения — ни в форме судебного решения, ни в виде публичного отчёта.

Другой эпизод — история с исчезновением ценных книг из фондов Музея-института Геноцида армян. Несмотря на многолетнее расследование и публичные заявления участников процесса, дело остаётся в режиме «предварительного следствия» — без обвиняемых и без ясного ответа обществу о том, что именно произошло и почему эта тема годами остаётся закрытой.

Отдельный контур формируют внешнеэкономические проекты нового формата — в частности TRIPP. Здесь обращает на себя внимание

синхронность политической и инвестиционной риторики: в то время как Министерство иностранных дел формирует правовую и дипломатическую рамку проекта, его экономическая интерпретация и продвижение совпадают с деятельностью структур, в которых ключевую роль играет супруга министра — Гоар Абаджян. Формально закон не нарушен. Фактически возникает устойчивая зона конфликта интересов, о которой государство предпочитает не говорить.

В совокупности эти эпизоды не образуют прямого обвинения. Они образуют модель — модель, в которой самые чувствительные вопросы — спецслужбы, историческая память, архивы, стратегические коммуникации и семейные пересечения — последовательно выводятся из сферы публичной ответственности и заменяются технократическими формулами.

Это расследование не о том, «прав» или «не прав» Арарат Мирзоян.

Это расследование о том, почему государство годами не считает нужным давать ответы по ключевым узлам его биографии — и что происходит со страной, когда прошлое объявляется помехой, а будущее превращается в инвестиционный продукт.

Формирование профиля: архивы и историческая память

Арарат Мирзоян получил гуманитарное и управленческое образование, сформировав профессиональный профиль, напрямую связанный с историей и государственным управлением. В 2000 году он окончил исторический факультет Ереванского государственного университета, затем магистратуру, а в 2004 году — Академию государственного управления Республики Армения.

В 2005 году Мирзоян защитил кандидатскую диссертацию в Музее-институте Геноцида армян НАН РА. Его ранняя профессиональная деятельность была связана с работой с архивами и политически чувствительными материалами: в 2003–2005 годах он работал в Музее-институте Геноцида армян, а в 2005–2007 годах — главным архивариусом отдела общественно-политических документов Национального архива Армении.

Этот период принципиален для понимания его дальнейшей траектории: Мирзоян входит в публичную сферу как специалист, чья

профессиональная биография формировалась вокруг архивов, памяти и темы Геноцида.

В дальнейшем его профиль расширяется за счёт работы вне государственных структур — в ЗАО «HSBC Банк Армения», Международном фонде избирательных систем (IFES) и Нидерландском институте многопартийной демократии (NIMD). Этот этап формирует его как управленца и аналитика, работающего на пересечении истории, политики и международных программ.

Примечательно, что человек с таким профессиональным бэкграундом впоследствии публично выводит тему международного признания Геноцида армян за пределы внешнеполитических приоритетов, обозначая её как препятствие для «будущего» и регионального диалога.

Вход в публичную власть и ускоренная концентрация полномочий

Арарат Мирзоян является одним из учредителей партии «Гражданский договор» и с 2016 года входит в её Правление. В период событий весны 2018 года он становится одним из публичных лиц протестного движения и входит в ближайшее политическое окружение Никола Пашиняна, участвуя в уличной мобилизации и публичной политической коммуникации оппозиции.

После смены власти его карьерная траектория приобретает ускоренный характер. В течение менее чем одного года Мирзоян проходит путь от депутата Национального собрания до первого заместителя премьер-министра, а затем — председателя парламента 7-го созыва, сосредоточив в своих руках один из ключевых центров государственной власти.

19 августа 2021 года он назначается министром иностранных дел Республики Армения, став центральной публичной фигурой во внешнеполитических, дипломатических и геоэкономических процессах государства.

Сотрудничество с СНБ: заявления, опровержения и зафиксированное противоречие

В январе 2021 года вокруг тогдашнего председателя Национального собрания Армении Арарата Мирзояна разгорелся публичный скандал после заявлений бывшего посла Армении при Святом Престоле Микаэла Минасяна. В опубликованном видеоматериале Минасян в утвердительной форме заявил, что Мирзоян с середины 2000-х годов сотрудничал со Службой национальной безопасности Армении, а с 2005 года, по его версии, являлся агентом турецких спецслужб,

Арарат Мирзоян публично отверг обвинения, назвав их ложью и клеветой, и заявил о необходимости их правовой оценки. С аналогичным опровержением выступила и Служба национальной безопасности Армении, заявив, что опубликованные материалы не соответствуют действительности и являются дезинформацией.
<https://www.azatutyun.am/a/31049321.html>

Однако в июне 2021 года в интервью Радио «Азатютюн» Мирзоян подтвердил сам факт своего сотрудничества с СНБ. По его словам, взаимодействие носило профессиональный и ограниченный характер и было связано с его работой в Музее-институте Геноцида армян и Национальном архиве, а также с подготовкой материалов к 100-летию Геноцида. Он также признал существование документа, опубликованного Минасяном, при этом категорически отрицая какую-либо связь с турецкими спецслужбами и называя соответствующие утверждения «бредом».

Таким образом, в публичном пространстве зафиксировано устойчивое противоречие: версия о работе на иностранные спецслужбы была официально опровергнута, однако сам факт сотрудничества с СНБ и существование документа «Омега» были подтверждены самим Мирзояном.

Принципиально важно, что обвинения Микаэла Минасяна, сформулированные в прямой форме и сопровождавшиеся публикацией документа, на тот момент не повлекли за собой ни возбуждения уголовного дела, ни подачи гражданского иска со стороны Мирзояна, несмотря на публичные заявления о намерении добиваться правовой оценки.

Юридическую сторону ситуации отдельно комментировал адвокат, член Палаты адвокатов Армении Овсеп Саркисян <https://www.pastinfo.am/index.php/ru/news/2021/01/19/yhhntti0d/1131972>, указав, что подобные заявления в отношении высокопоставленного должностного лица требуют обязательной проверки со стороны государства как вопрос возможной угрозы национальной безопасности. Тем не менее уголовное производство возбуждено не было, а расширенных разъяснений со стороны СНБ представлено не было.

Отсутствие правового разрешения при наличии публичных обвинений, опубликованного документа и признанного факта сотрудничества с СНБ переводит этот эпизод из плоскости политического скандала в зону хронической неопределённости и делает его одной из наиболее уязвимых точек биографии действующего министра иностранных дел.

Обвинения Айка Демояна и дело пропавших книг

Ранний профессиональный этап биографии Арарата Мирзояна напрямую связан с Музеем-институтом Геноцида армян и Национальным архивом Армении, где он работал и проходил аспирантуру в первой половине 2000-х годов.

В этот же период, в 2004 году, во время ремонтных работ из фондов Музея-института Геноцида армян исчезли 19 ценных книг. По состоянию на тот период уголовное дело возбуждено не было. В 2007 году, после назначения Айка Демояна директором музея, была инициирована внутренняя проверка, в ходе которой, по его словам, допрашивались аспиранты учреждения.

В своих публичных заявлениях Демоян указывал, что бывший директор музея Лаврентий Барсегян говорил о возможной причастности аспирантов к пропаже книг. В этом контексте Демоян называл имена Арарата Мирзояна и Владимира Варданяна, проходивших аспирантуру в музее в указанный период. По утверждению Демояна, в аспирантуре находился и третий человек — Микаэл Минасян, однако общественное внимание и публичные обвинения на протяжении многих лет концентрировались преимущественно на Мирзояне и Варданяне.

В своих выступлениях Демоян подчёркивал, что, по его утверждению, расследование было прекращено без объяснения причин, и неоднократно ставил вопрос о мотивах такого решения. Он также публично призывал Службу национальной безопасности Армении опубликовать материалы допросов Мирзояна и Варданяна, указывая на их значение с точки зрения общественной и государственной безопасности. Эти требования остаются без ответа до настоящего времени.

Отдельно Демоян обращал внимание на совпадение по времени прекращения дела о пропаже книг и появления в публичном поле информации о возможном сотрудничестве Арарата Мирзояна со спецслужбами, включая упоминание псевдонима «Омега», не делая при этом процессуальных выводов.

<https://azg.am/news/luwfwly-hwuj-nhqlwawqetnhlu-lywfw-fwprnln-uywun/>

В начале 2025 года Айк Демоян вновь обратился к генеральному прокурору Республики Армения с требованием возобновить уголовное дело о краже книг. Дело возобновлено не было. Вместо этого Арарат Мирзоян подал против Демояна гражданский иск, требуя опровержения заявлений и компенсации за клевету. Иск был принят судом к производству, однако на момент подготовки материала судебные слушания не начались.

Примечательно, что на протяжении многих лет до подачи иска, включая период официального запроса бывшего депутата Национального собрания Анны Костанян в 2019 году, Мирзоян публично не комментировал обвинения, связанные с делом пропавших книг. Указанный запрос остался без ответа.

Следственный комитет: формальные ответы и отсутствие решений

В августе 2025 года газета «Жоговурд» направила официальный запрос в Следственный комитет Армении по делу о пропаже книг из Музея-института Геноцида армян. Журналисты задали вопросы о стадии расследования, наличии состава преступления, причинах многолетнего предварительного следствия, а также о процессуальном статусе министра иностранных дел Арарата Мирзояна и депутата парламента Владимира Варданяна.

<https://yerevan.today/inch-kargavitchakov-en-ag-naxararn-u-ir-sanikeh-nergravvatc-ceghaspanuthyan-thangaranic-goghuthyan-khrgortcum-zhoghovurd/>

Ответ ведомства носил формальный характер. В Следственном комитете сообщили, что «предварительное расследование продолжается», а сведения о допрошенных лицах и собранных материалах составляют тайну следствия. Отдельно было указано, что

по состоянию на август 2025 года в рамках дела отсутствуют лица со статусом обвиняемых.

Таким образом, спустя более трёх лет после возбуждения уголовного дела расследование фактически остаётся в подвешенном состоянии — без обвиняемых, без публично зафиксированных процессуальных решений и без ответов на ключевые вопросы о роли конкретных должностных лиц.

Какие книги пропали

Бывший директор Музея-института Геноцида армян Айк Демоян уточняет, что в период ремонтных работ из фондов учреждения исчезли 19 ценных книг и изданий. Среди них — «Айрарат» Гевонда Алишана, редкое венецианское издание, а также Библии, духовная литература и уникальные книги XVII–XVIII веков, представляющие значительную культурно-историческую ценность.

По словам Демояна, вопрос возврата музейного имущества не может зависеть от давности событий или политического контекста, поскольку речь идёт о фондах национального значения.

Комментируя гражданский иск, поданный против него Араратом Мирзояном, Демоян охарактеризовал этот шаг как попытку защиты на фоне отсутствия ответов по существу дела. При этом ни восстановленного перечня утраченных книг, ни окончательных процессуальных выводов общество так и не получило.

<https://verelq.am/hy/node/169682>

Гоар Абаджян: карьерный поворот без паузы

Гоар Абаджян, супруга министра иностранных дел Республики Армения Арарата Мирзояна, за короткий период заняла ряд публичных и управленческих позиций, представляющих самостоятельный общественный интерес. Этот блок не содержит утверждений о нарушении закона и не ставит под сомнение её профессиональную квалификацию. В центре внимания — последовательность кадровых решений, временные совпадения и расширение публичных ролей в сферах, напрямую связанных с инвестиционной и внешнеэкономической повесткой государства.

Речь идёт не об отдельной биографии, а о конфигурации, в которой переход из частного технологического сектора в руководство ключевого государственного инвестиционного агентства совпадает с активизацией сотрудничества правительства Армении с крупными международными технологическими корпорациями. В подобных условиях анализ хронологии и контекста кадровых решений является элементом нормального общественного контроля.

До входа в большую игру

До середины 2020-х годов профессиональная деятельность Гоар Абаджян была сосредоточена в частном технологическом секторе и управлении IT- и AI-проектами. Она получила степень магистра исламских исследований в Ереванском государственном университете в 2006 году, а в 2023 году прошла программу Generative AI and Business Transformation в рамках Wharton Executive Education. В 2017–2024 годах Абаджян занимала управленческие позиции в компаниях VOLO и Cognaize, работая с продуктово-инженерными и AI-направлениями для международных клиентов.

NVIDIA как ключевая точка

Ключевым этапом в её карьере стала работа в корпорации NVIDIA. С августа 2024 по июнь 2025 года Абаджян занимала позицию Senior Technical Program Manager, работая в удалённом формате. В её задачи входили внедрение AI-инструментов, масштабирование agile-практик и управление программами организационных изменений <https://www.linkedin.com/in/gohar-abajyan>

Назначение Абаджян в NVIDIA происходило на фоне уже выстроенного взаимодействия компании с властями Армении. В апреле 2022 года было объявлено об открытии исследовательского центра NVIDIA в Армении — после визита премьер-министра Никола Пашиняна в штаб-квартиру компании в 2019 году и переговоров с её основателем Дженсенем Хуангом. Руководителем армянского подразделения был назначен Рев Лебаредян. <https://am.sputniknews.ru/20220407/mirovoy-khaytek-gigant-nvidia-otkryl-rd-tsentri-v-armenii--40649080.html>

12 июня 2025 года правительство Армении, компания Firebird и NVIDIA объявили о запуске масштабного проекта по созданию центра искусственного интеллекта с заявленным объёмом инвестиций около 500 млн долларов. Проект получил публичную поддержку правительства Армении и руководства корпорации. <https://incrussia.ru/news/armeniya-stanovitsya-polnopravnym-uchastnikom-globalnoj-ii-revoljutsii/>

Таким образом, работа Гоар Абаджян в NVIDIA и её последующий переход в государственный сектор происходят не изолированно, а в рамках уже сформированного и публично зафиксированного сотрудничества между международной технологической корпорацией и государственными структурами Армении.

Вход в Enterprise Armenia

С июня 2025 года Гоар Абаджян занимает должность генерального директора «Enterprise Armenia» (Фонд «Центр Содействия Инвестициям») - национального агентства по привлечению прямых иностранных инвестиций, развитию экспорта и международному инвестиционному позиционированию Армении. Назначение состоялось 5 июня 2025 года и было публично представлено заместителем премьер-министра Армении Тиграном Хачатрянном. <https://www.gov.am/am/news/item/16102/>

При этом публичного правового акта в форме постановления правительства или отдельного решения, зафиксированного в базе arlis.am, о назначении Абаджян обнаружено не было. Процедура была оформлена как внутреннее решение Совета попечителей фонда. Единственным публичным подтверждением назначения остаётся пресс-релиз правительства.

Формально такой порядок допустим. Фактически он ограничивает публичную проверяемость оснований кадрового решения и оставляет вне открытого доступа мотивировку назначения на одну из ключевых позиций в инвестиционной архитектуре государства.

Отдельного внимания заслуживает временной фактор: период между началом работы Абаджян в корпорации NVIDIA (август 2024 года) и

её назначением генеральным директором Enterprise Armenia (июнь 2025 года) составил менее одного года.

Расширение роли

31 октября 2025 года решением премьер-министра Никола Пашиняна Гоар Абаджян была включена в обновлённый состав Комиссии по открытию коммуникаций с Азербайджаном. Соответствующий документ опубликован на платформе электронного правительства Армении.

https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/varch/GV4F-5F9C-5278-C3F2/982.1.pdf

Таким образом, после назначения руководителем государственного инвестиционного агентства Абаджян получила участие в комиссии, работающей в сфере внешнеполитических и региональных коммуникаций. При этом в её публичной профессиональной биографии до этого не зафиксирован опыт дипломатической деятельности или участия в межгосударственных переговорах на уровне государственных институтов.

Пересечение ролей: публичный контекст

Согласно данным официального сайта Фонда «Центр содействия инвестициям» (Enterprise Armenia), министр иностранных дел Армении Арарат Мирзоян формально не входит в состав Совета попечителей фонда. В качестве представителя Министерства иностранных дел указан его заместитель — Роберт Абисогомонян.

Абисогомонян был назначен заместителем министра иностранных дел в феврале 2025 года. Это означает, что как минимум с этого момента он мог представлять ведомство в структурах фонда. При этом точная дата его включения в Совет попечителей Enterprise Armenia в открытых источниках не зафиксирована: соответствующая информация отсутствует как в его официальной биографии, так и на сайте фонда.

Дополнительное внимание привлекает тот факт, что Роберт Абисогомонян и Гоар Абаджян одновременно входят в состав Комиссии по открытию коммуникаций с Азербайджаном. Таким образом, представители Министерства иностранных дел и

руководитель инвестиционного агентства взаимодействуют сразу в нескольких чувствительных для государства форматах.

Хотя Арарат Мирзоян формально не представлен в органах управления Enterprise Armenia, его ведомство участвует в управленческой конфигурации фонда через заместителя министра, который одновременно работает с Абаджян и в других государственных комиссиях.

Публикации СМИ и изменённый состав Совета попечителей

После назначения Гоар Абаджян генеральным директором Enterprise Armenia в ряде армянских СМИ появились публикации о возможном конфликте интересов и кумовстве. В этих материалах утверждалось, что министр иностранных дел Армении Арарат Мирзоян входит в состав Совета попечителей фонда; в подтверждение приводились гиперссылки на соответствующую страницу официального сайта Enterprise Armenia со списком членов Совета.

В настоящее время при переходе по тем же гиперссылкам открывается обновлённый список членов Совета попечителей, в котором имя Арарата Мирзояна отсутствует.
<https://yerevan.today/ararat-mirzoyanekh-tanecikhov-nerdrumneri-ajakcman-kentron-um-en/>

Изменение отображаемого состава Совета попечителей без публичных разъяснений относительно ранее опубликованных данных создаёт информационную неопределённость и не позволяет однозначно восстановить хронологию участия или неучастия Мирзояна в органах управления фонда.

На этом фоне представители исполнительной власти и антикоррупционных структур публично заявляли об отсутствии конфликта интересов в назначении Гоар Абаджян.

Enterprise Armenia: узел инвестиций и государственные риски

Назначение Гоар Абаджян на пост генерального директора Фонда «Центр содействия инвестициям» (Enterprise Armenia) в июне 2025 года произошло в момент, когда фонд уже занимал центральное место в реализации инвестиционной политики государства. Enterprise

Armenia функционирует как основной государственный посредник между иностранными инвесторами и органами власти — от первичного отбора проектов до их сопровождения и координации с профильными ведомствами.

Фонд позиционируется как сервис «одного окна» для инвесторов и предоставляет консультационную и координационную поддержку на безвозмездной основе. К его заявленным функциям относятся привлечение прямых иностранных инвестиций, сопровождение инвестиционных инициатив и взаимодействие инвесторов с государственными структурами.

<https://enterprisearmenia.am/>

В публичных материалах Enterprise Armenia декларирует десятки инвестиционных программ и многомиллиардные прогнозы: более 50 проектов с ожидаемым совокупным объёмом инвестиций около 2,5 млрд долларов и ещё 26 проектов на стадии запуска. При этом эти показатели представлены в агрегированном и прогнозном виде — без раскрытия состава инвесторов, стадий реализации и фактических результатов.

Государственные поручительства и риск для бюджета

Enterprise Armenia не располагает отдельным бюджетом для прямого финансирования инвестиционных проектов и финансируется за счёт государственного бюджета через Министерство экономики. Однако фонд играет ключевую роль в механизмах государственной поддержки бизнеса — прежде всего в сопровождении проектов, по которым государство предоставляет финансовые поручительства.

Согласно журналистским расследованиям, по состоянию на май 2024 года из 1,8 млрд драмов, выданных в рамках государственных поручительств, более 1 млрд драмов не были возвращены. Enterprise Armenia участвует в судебных разбирательствах, направленных на возврат средств, однако результативность этих процессов остаётся ограниченной. <https://www.civilnet.am/ru/news/775243/>

Формально фонд не распоряжается средствами поручительств напрямую. Фактически же оно вовлечено в предварительную оценку и сопровождение проектов, по которым государство принимает на

себя финансовые обязательства и риски. Масштаб невозвращённых средств ставит под вопрос эффективность этих механизмов и качество отбора проектов, проходящих через Enterprise Armenia.

От инвестиций к внешнеполитической риторике

С момента назначения на пост генерального директора Фонда «Центр содействия инвестициям» (Enterprise Armenia) в июне 2025 года Гоар Абаджян демонстрирует устойчивую публичную активность, выходящую за рамки технического инвестиционного сопровождения. В течение 2025 — начала 2026 годов она регулярно участвует во встречах с представителями иностранных государств, международных корпораций и высшего руководства Армении.

Зафиксированные публичные контакты включают встречи с послами США и ОАЭ, переговоры с представителями международных корпораций, а также участие в международных и региональных форумах, посвящённых инвестициям, государственно-частному партнёрству и экономической интеграции.

Отдельного внимания заслуживает её участие в форматах, затрагивающих вопросы региональной связности, мирного процесса и внешнеэкономического взаимодействия — в том числе в присутствии министра иностранных дел Армении и представителей иностранных государств.

<https://www.facebook.com/EnterpriseAM>

В своих публичных выступлениях Абаджян последовательно связывает инвестиционную повестку с темами мирного урегулирования и региональной интеграции. Подписание мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном ею трактуется как начало «новой экономической фазы», в которой мир и стабильность рассматриваются не как политическая цель, а как экономический актив.

В этом же контексте продвигаются инициативы «Перекрёсток мира» и маршрут TRIPP, подаваемые как инструменты формирования мультимодальной связности между Чёрным морем, Каспийским морем и Персидским заливом.

Дополнительным элементом риторики становится акцент на членстве Армении в Евразийском экономическом союзе и соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном, которые

Антикоррупционная национальная инициатива

позиционируются как структурные преимущества для иностранных инвесторов.

<https://armenpress.am/en/article/1232403>

TRIPP: как распределяются публичные роли

Кто формирует рамку

Публичная роль Арарата Мирзояна в проекте TRIPP заключается в формировании и закреплении его политико-правовых границ. На международных и внутренних площадках Министерство иностранных дел последовательно выстраивает рамку допустимого, в которой проект подаётся как полностью совместимый с суверенитетом и юрисдикцией Республики Армения.

В 2025–2026 годах в заявлениях Мирзояна воспроизводятся одни и те же ключевые тезисы: отсутствие экстерриториальных коридоров, сохранение пограничного и таможенного контроля, взаимный характер разблокирования коммуникаций и недопустимость аутсорсинга суверенных функций. TRIPP интегрируется в более широкую концепцию «Перекрёстка мира» и позиционируется как инструмент выхода из блокады, региональной стабилизации и превращения Южного Кавказа в транзитный узел.

На площадках ОБСЕ, ЕС, G20 и в двусторонних переговорах МИД представляет TRIPP как легитимный, договорной и стратегически выверенный проект, призванный снять опасения партнёров в сфере безопасности и суверенитета. Иными словами, Министерство иностранных дел формирует политико-правовой каркас, в пределах которого проект становится допустимым.

https://www.mfa.am/hy/speeches/2025/12/04/Mirzoyan_OSCE_Speech/13658

Кто упаковывает рамку

Публичная роль Гоар Абаджян как руководителя Фонда «Центр содействия инвестициям» (Enterprise Armenia) разворачивается в иной плоскости. Если МИД закрепляет рамку допустимого, то Enterprise Armenia переводит её в язык экономики и инвестиций.

В выступлениях Абаджян TRIPP и «Перекрёсток мира» описываются не как дипломатические договорённости, а как начало новой экономической фазы. Мир и стабильность подаются как экономические активы, а разблокирование коммуникаций — как логистическое преимущество и доступ к нескольким рынкам «с одной базы». Акцент делается на предсказуемости, связности и практической выгоде для инвесторов; география Армении представляется преимуществом лишь при наличии устойчивых маршрутов и инфраструктуры.

Таким образом, внешнеполитическая конструкция, сформированная Министерством иностранных дел, получает инвестиционную упаковку, полностью соответствующую мандату Enterprise Armenia.

Перекрёстное наложение ролей

Прямых совместных заявлений Арарата Мирзояна и Гоар Абаджян по проекту TRIPP не зафиксировано. Однако их публичные роли синхронизированы по времени и содержанию. Политико-правовая рамка, сформированная Министерством иностранных дел, параллельно транслируется в экономическую плоскость через инвестиционную риторику Enterprise Armenia.

В этой конструкции суверенитет и юрисдикция превращаются в предсказуемость для инвесторов; разблокирование коммуникаций — в логистическую связность; региональная стабильность — в экономический рост; «Перекры́сток мира» — из концепции внешней политики в инвестиционный продукт. TRIPP при этом одновременно существует как дипломатическая договорённость и как рынок возможностей.

Общественный интерес здесь заключается не в совпадении формулировок, а в функциональном разделении труда: одна и та же политическая конструкция закрепляется дипломатически и

продвигается инвестиционно — разными государственными институтами, действующими в тесно синхронизированных режимах.

Именно в этой точке возникает зона управленческого риска. При таком распределении ролей внутри одной семейной связки политическая допустимость и экономическая целесообразность проекта оказываются разведены по разным контурам, между которыми де-факто отсутствует независимый публичный арбитр. Это снижает вероятность своевременной коррекции решений в условиях меняющейся внешнеполитической и региональной обстановки и ограничивает пространство для полноценного общественного контроля.

TRIPP в более широкой геоэкономической логике: внешняя рамка проекта

В экспертной среде TRIPP всё чаще рассматривается не как локальная инфраструктурная инициатива, а как элемент более широкой геоэкономической конструкции, формирующейся на стыке интересов государств и крупного транснационального капитала.

Доктор политических наук, эксперт в сфере энергетической безопасности Ваге Давтян обращает внимание на совпадение нескольких процессов, имеющих значение для оценки внешнего контекста проекта. По его наблюдениям, примерно за неделю до визита в Армению вице-президента США Джей Ди Вэнса в страну прибыла команда американской инженерно-консалтинговой компании AECOM для проведения предварительной оценки проекта TRIPP. Речь шла о начальной фазе — анализе маршрутов, инфраструктурных ограничений, политических рисков и потенциальной устойчивости проекта.

Параллельно, как указывает Давтян, в международном инвестиционном поле произошли события, которые он предлагает рассматривать в связке с TRIPP. В частности, крупнейшая американская инвестиционная компания BlackRock приобрела долю в одном из крупнейших контейнерных терминалов Турции, ранее принадлежавшем структурам SOCAR. Управление терминалом осуществляется совместно компаниями SOCAR Turkey Enerji A.Ş. и Terminal Investment Switzerland Sàrl — структурой, аффилированной

с BlackRock. Речь идёт о стратегическом узле, обеспечивающем устойчивый выход к Средиземному морю.

Дополнительно Давтян указывает, что BlackRock является институциональным акционером AECOM (около 12% по данным американского фондового рынка), а также представлена в капитале компании через ряд дочерних структур. В этой логике TRIPP в экспертной интерпретации формируется как новая логистическая мегапрограмма, целью которой является диверсификация связей между Центральной Азией и Европой, но исключительно под контролем американского капитала. Давтян указывает, что TRIPP и приобретенный в Турции терминал являются важными узлами этой логистики.

Редакция подчёркивает, что данная интерпретация отражает экспертное мнение и не подтверждена официальными документами по проекту TRIPP. Вместе с тем она демонстрирует, в каком геоэкономическом и внешнеполитическом контексте проект уже осмысливается профильными аналитиками — и почему дальнейшее институциональное сопровождение TRIPP неизбежно становится зоной повышенного общественного внимания.

Проверка пересечений: Enterprise Armenia и зона управленческого риска

По состоянию на февраль 2026 года публичных подтверждений прямого участия Фонда «Центр содействия инвестициям» (Enterprise Armenia) или его генерального директора Гоар Абаджян во взаимодействии с американской инженерно-консалтинговой компанией AECOM не зафиксировано.

В открытых источниках Enterprise Armenia не фигурирует как участник проектирования, оператор или сторона переговоров по TRIPP. Фонд не упоминается в качестве субъекта, принимающего решения о финансировании, структуре или модели реализации маршрута.

Однако с учётом мандата Enterprise Armenia как ключевого государственного инструмента инвестиционного сопровождения, его потенциальная вовлечённость не исключена на последующих этапах

— в форме сопровождения инвесторов, консультационной поддержки и использования TRIPP как аргумента для привлечения капитала в смежные отрасли: логистику, транспорт, энергетику и промышленность.

Именно на этом уровне возникает зона управленческого риска. Политико-правовая допустимость проекта формируется Министерством иностранных дел, тогда как его экономическая интерпретация и инвестиционная «упаковка» транслируются через структуры, находящиеся в прямом подчинении правительства и возглавляемые, в том числе, супругой министра. При таком распределении ролей возможный конфликт интересов не носит формального характера, но возникает как системный эффект архитектуры управления.

Семейный контур государства

Это расследование не о «муже и жене» и не о бытовом конфликте интересов. Оно о другом — о том, как в современной Армении выстраивается контур принятия решений, в котором разные государственные роли сходятся в одной семье и начинают работать как единый механизм.

Арарат Мирзоян формирует политико-правовую рамку: определяет, где проходит граница допустимого, что объявляется суверенитетом, а что — «будущим». Гоар Абаджян переводит эту рамку в язык экономики: инвестиций, логистики, маршрутов и возможностей. Формально — два разных мандата. Фактически — одна логика, одно направление, один вектор решений.

В этой конструкции нет прямых нарушений закона. Но есть системная проблема: ключевые вопросы — спецслужбы, историческая память, архивы, стратегические коммуникации и геоэкономические проекты — последовательно выводятся из режима публичной проверяемости. Дела остаются незавершёнными, ответы — неполными, финальные точки — отсутствующими.

Когда государство начинает функционировать как семейно синхронизированная система, прозрачность перестаёт быть политическим выбором. Она становится последним барьером между

управлением и узурпацией. И если этот барьер стирается, вопрос уже не в том, кто прав и кто виноват. Вопрос в том, кто именно определяет «будущее», какими инструментами — и какую цену за это платит общество.

И может ли человек, предавший свое собственное имя (!), предавший память полутора миллионов мучеников Геноцида, в интересах британцев (HSBC), ЦРУ (IFES) и прочих разведок (NIMD), обманувший свой народ, участвуя как агент спецслужб в инсценировке революции, укравший, судя по всему, книги из армянского музея в интересах, судя по всему, Ватикана, привести Армению к светлому будущему?! Или, скорее, мы лишимся благодаря бурной деятельности «Арабата» и его жены Гоар – вскоре и всего Сюника?

